

Погодкин Виктор Викторович

Путь «ЗЗ»

Минск
«Колорград»
2021

УДК (476)(092)
ББК 63.3(4Беи)
П43

Погодкин, В. В.
П43 Путь «33» / Погодкин Виктор Викторович. – Минск : Колорград,
2021. – 210 с.
ISBN 978-985-896-049-0.

Хочешь изменить мир – изменись сам.

Книга о развитии личности, решении жизненных проблем и формировании приоритетов.

УДК (476)(092)
ББК 63.3(4Беи)

ISBN 978-985-896-049-0

© Погодкин В. В., 2021

© Оформление. ООО «Колорград», 2021

Как обрести гармонию и стать психологом своей жизни

Мой путь, уникальная дорога жизни,
Пусть все расставит на свои места.
Душой своей всегда я буду чистый,
А если нет, то грош моя цена.

Погодкин Виктор Викторович

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга посвящается начинающим психологам, социальным работникам, студентам психологических вузов, моим друзьям, коллегам, бывшим девушкам, родителям, людям, которые хотят разобраться в себе. Здесь не будет сложностей в понимании.

Здесь только личный опыт и сделанные выводы. Будут описаны стадии взросления, отношений, развития.

В качестве основной задачи для себя ставлю рассказать о том, как пришел в психологию. А это и решение сложных задач, и периоды взлетов и падений, и моменты сложных адаптаций. Книга не является научным изданием и не призывает никого совершать те или иные поступки. Написана простым языком, так, как вижу это я. Без ссылок на сигары Фрейда и его кокаиновую зависимость. Подойдет для начинающих терапевтов, которые сомневаются, когда и с чего начать.

Это мой первый опыт написания книги. Хотя не знаю и не умею этого делать, но я решительно подошел к данному вопросу. Здесь не будет определенной структуры, правила мне не нужны. Книга написана по зову сердца и с великим трепетом. В ней будут раскрыты мои личные тайны, моя жизнь. «Зачем нам про нее знать?» – спросите вы. Да только потому, что это уникальный способ увидеть реальность такой, какова она есть, от момента детского развития до сегодняшнего дня. И если книга поможет хоть одному человеку понять моменты, в которых он испытывает сложность, их преодолеть, то моя миссия будет выполнена.

Дорогие читатели, поскольку книга будет бестселлером, вы та часть маятника, которая толкает меня создавать и делать добро. Пусть каждому из нас будет хоть немножечко теплее и уютнее на душе. И да, самое главное, – тут не будет выдуманных моментов, надеюсь, знающие меня люди, с историями которых я буду косвенно соприкасаться, воспримут это с пониманием и не будут сердиться на правду! Приятного чтения, погнались!

ГЛАВА 1.

ДЕТСТВО

Все мы родом из детства. Это время, когда еще веришь в Деда Мороза и в исключительную силу родителей.

В садик я ходить не любил, да и воспоминаний оттуда у меня особо нет, а, может, я их не помню. Момент познания половых органов у противоположного пола происходило у меня намного позднее. Мое первое и самое яркое детское воспоминание – я, трехлетний ребенок, иду по брусчатке, таща за собой маленькую машинку на веревке. Думаю, мне будет нелегко вспоминать некоторые моменты, и, когда я почувствую это, буду делиться с вами своими эмоциями.

Мое детство – это возраст до 10 лет, позже объясню почему. Не буду утрировать. Второе мое яркое воспоминание в трехлетнем возрасте – когда сижу на лавочке, около маминой двухэтажной сталинки, ко мне подходит старенькая соседская бабуля и спрашивает: «Витечка, ты чего здесь сидишь?» – на что Витечка отвечает: «Пошла на хер, не видишь, я думаю». Этот момент я, может быть, никогда бы и не вспомнил, но взрослые, они же странные люди, часто упоминали этот случай, высмеивая мой дерзкий поступок. Для них это было смешно и прикольно. О чем думал трехлетний ребенок, остается загадкой.

Уже тогда у меня не было полной семьи, не помню совместных обедов с отцом и мамой, общих праздников, прогулок. Помню только то, что посещение садика для меня было адом, а воскресные встречи с отцом – праздником. И эти моменты разрыва, когда, выполнив свою двухчасовую отцовскую функцию, он убегал, оставляя ребенка, разрывающегося от слез, и поправляя свою нелепую папаху. Кстати, ориентировочно он был моего нынешнего возраста на тот момент.

Мать и отец мои – белорусы с разницей в возрасте в семь лет, отец был старше. Мама с двумя детьми на руках оставалась у разбитого корыта, не зная, куда ей деваться и откуда ждать поддержки. Убегая на работу в продовольственный магазин, она часто

оставляла меня с братом, ее сыном от первого брака. Разница в возрасте у нас с ним была в шесть лет. До определенного момента он с радостью выполнял функцию нянечки, развлекая меня игрой на полу в машинки, которые ездили через скрученные трамплины коврового покрытия под песни «Якиды» на магнитофоне «Беларусь».

На момент расхода родителей существовали разные дяденьки и тетеньки, приходящие на смену с довольно интенсивной очередностью. Мама пыталась строить отношения с мужчинами, хотя, имея на руках двоих детей, не думаю, что она была в перспективном положении. Помню моменты своего шатания по рынку, как продавал пепси-колу, потому что новый мамин ухажер был коммерсантом, а мы выполняли функции «продажников». Даже вспоминается случай, как подхожу на рынке к автомобилю и говорю: «Дяденька, дяденька, купи пепси-колу за три рубля!» – а он мне: «У меня только два!» И я радостно вскрикиваю: «Давайте!» Откуда мне было знать, четырехлетнему сопляку, что рубль – это большие деньги, и меня ждет расправа со стороны мамино ухажера? Интересно, если бы она сейчас все это читала, хотя бы вспомнила? Постараюсь свой анализ ситуации оставить на потом.

Все дни я проводил во дворе своего дома, играя с соседской девчонкой со второго этажа. Она останется в памяти как человек, который разбил мне камнем бороду, в результате чего остался шрам, потому что после удара нужно было ехать зашивать, но у мамы были другие планы. А еще как человек, с которым у меня был первый детский сексуальный опыт. Так как девочка была старше на год, а год в детстве – это очень много, она проявляла инициативу играть во взрослые игры. Тогда она говорила: «Давай так, как в фильмах». Оказывается, она смотрела другие фильмы. Конечно, это все было не по-настоящему, но какие-то фрикции я помню, именно она меня ввела в мир эроса. Мне в какой-то момент вместо пожарника захотелось стать актером. Она была из семьи жестких алкоголиков и росла, как и я, практически на улице. Не было у нас тогда особых развлечений, мы рылись в песочнице, пытаюсь докопать до метро, играли в дочки-матери и расплачивались в магазине листьями с деревьев. Ловили майских жуков и крали соседские груши. Сыпали сахар на мокрый батон, когда

хотелось чего-то сладенького, и с радостью бегали домой, когда мама готовила котлеты. На тот момент не было даже телевизора.

В возрасте шести лет нужно было готовиться к школе и определяться с моим местом жительства. Мать не тянула, а отец в тот момент занял неплохую должность директора детского лагеря. Было принято решение, что отец меня забирает к себе на воспитание, и там по месту его жительства я пойду в школу. Расстояние от мамы до моего нового дома было километров 70.

Первый год был сказкой: мне шесть лет, отец – директор, шоколадные конфеты ведрами. Так как еще и должность соответствующая, то ко мне относились, как к маленькому царьку. У нас было свое жилье на территории лагеря, я общался с детьми, жил практически на свежем воздухе около леса и был счастлив. У нас появилась офигенная собака породы ньюфаундленд, такая чернющая, словно уголь, с добрыми карими глазами.

Мама приезжала изредка по возможности. Отец уже строил отношения с другой дамой, на порядок старше его, как я помню. И была, в принципе, иллюзия семьи. Батя слушал Высоцкого в своем кабинете, показывал мне, как метать дробинки, привезенные из города после очередной рабочей поездки. Он был очень дружелюбным и открытым человеком. У нас всегда толпилась куча гостей и родственников. Мы часто ходили в лес на шашлыки, купались в озере, собирали грибы и ягоды. Я в шесть лет знал, как отличить ядовитый гриб от съедобного, и мог с легкостью выстрелить себе удочку из лесного ореха! Сказка для ребенка, а что мне нужно было, так это забота и время, которое он с удовольствием проводил со мной.

Однажды даже ходили стрелять с охотниками собак, которые прибились к детскому лагерю и кусали детей. И это было вообще «вау»! Пострелять из ружья, я имею в виду. Тогда не было осознания, что так делать не стоит.

Да и вообще, я в детстве находился под четким руководством и в любви. Как-то странно звучит это, но почему-то у меня странная улыбка неловкости возникает сейчас, даже такие моменты я вспоминаю с какой-то иронией. А все потому, что я знал: все, что делает отец, – правильно, а по-другому быть не может.

Зимой, когда лагерь закрывали, мы часто ходили в лес на лыжах, собирали веники и посещали баню. Кстати, очень рано отец мне привил любовь к спорту. Мы вместе бегали кросс, обливались холодной водой. Прямо зимой, прямо по снегу, прямо вместе! Это была сильная эмоциональная связь. Папа был мастером спорта по плаванию и айкидо. Я часто мерял его кимоно на пятьсот размеров больше меня. Впервые попрыгал на батуте на чемпионате Беларуси по гимнастике, ведь у папы везде друзья и сослуживцы. Он был участником ликвидации аварии на Чернобыльской атомной станции, служил в Афганистане в воздушно-десантных войсках. Хотя тетка, папина сестра, говорит, что он служил в пехоте. Кому верить? Однако знаю точно, что 2 августа я купался в фонтане с радостными мужиками в тельняшках и синих беретах.

Его опыт не спас от лицемерных людей, и, к сожалению, та недолгая сказка была вскоре забытым сном. К нам часто заходил в гости папин приятель, одаривал меня подарками, мы круто проводили время, играли в карты и домино. Я даже знал, что такое «рыба»! Гости выпивали и весело проводили время, когда я резвился с новой подаренной игрушкой от дяди, имени того типа не помню. Однажды на одну из таких посиделок, а, я напомним, действие происходило на территории детского оздоровительного лагеря, постучались с проверкой. Отца застали в нетрезвом виде на служебном месте, хоть и абсолютно в нерабочее время. Его «попросили». Оказалось, что закадычный дружок был разработкой далеко идущего плана по свержению папы со сладкого места работы.

Как я помню, нам дали определенный срок, чтобы освободить квартиру. На тот момент отец приобрел машину, волгу «газ 21-09», и за нее нужно было отдавать долг, так как сумма была выплачена не вся. Спустя какое-то время к нам начали ломиться в двери какие-то люди, чтобы вернуть долг. Такое было на моей памяти 2-3 раза, я испытывал жуткое чувство страха. Папа двери не открывал, опасаясь за меня, видимо, но те люди могли с каждым последующим ударом просто выбить двери. Еще помню, как по прошествии какого-то времени отец включил свет и сказал: «Не переживай, все хорошо, давай попробуем отдохнуть». Я лег в своей комнате, а папа с мачехой в зале смотрели телевизор. Дол-